МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ НАЧАЛА УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫМИ ТРУБОПРОВОДАМИ

Александр Вылегжанин*
Уршуля Москва**

В статье, на основе анализа применимых международных договоров и иных источников международного права, выявляются составляющие международно-правового режима трансграничных трубопроводов, с учетом того, что их роль в поддержании энергетической безопасности государств возрастает в настоящее время. Предложено толкование положений о трубопроводах, предусмотренных в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Показано, что при наличии универсальных договорных правил о трансграничных трубопроводах, правовой режим всякого конкретного трансграничного трубопровода – монотипичный.

1. *Понятие «трансграничный трубопровод».* Профессор Университета Бордо Ж. Субейрол, исследуя режим трубопроводов в международном праве, обращает внимание на то, что, если трубопровод проложен исключительно в пределах наземной территории государства, он становится объектом, главным образцом национально-законодательного регулирования [8. С. 157-161]. Трубопроводы, проложенные по территории двух и более государств, а также по морскому дну, становятся еще объектом международного права [6. С. 208-211; 5. С. 125]. При этом надо учитывать, что термин «трубопровод» с юридической точки зрения означает не только саму трубу, проложенную на земной поверхности, по которой производится транспортировка нефти, газа или иного товара (1). Как определено, например, в Законе Ирландии о газе (1976 г.), понятие «трубопровод» еще «включает в себя любой механизм, оборудование или иной объект, который является вспомогательным по отношению к такому

трубопроводу» [6. С. 211]. Трансграничный трубопровод имеет начало на территории одного государства, проходит по территории (суше или по морской – по дну внутренних морских вод, территориального моря) и/или по континентальному шельфу другого государства, а также, в некоторых случаях, по дну открытого моря. Управление трансграничными трубопроводами – и на этапе их сооружения, и при их эксплуатации – основывается на применимых нормах и международного, и национального права. С учетом фактических, в том числе технических, параметров трубопроводы, пересекающие межгосударственную границу, подразделяют на: а) *юридически единые* трубопроводы – когда соответствующие государства определяют *единый согласованный правовой режим трубопровода на всем его протяжении*; б) *юридически соединенные* трубопроводы – когда каждое государство национальным законодательством определяет режим «своего» участка трубопровода (в том числе, в целях охраны окружающей среды,

* Вылегжанин Александр Николаевич,

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права МГИМО МИД России.

** Москва Уршуля, аспирантка кафедры международного права МГИМО МИД России.

регулирования трудовых отношений, налогообложения и т.д.) [6. С. 211]. При этом названия трубопроводов могут различаться. Так, примером первого считают «взаимосвязанный трубопровод», предусмотренный *Рамочным соглашением между Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Правительством Норвегии по вопросам прокладки, использования и юрисдикции в отношении взаимосвязанных подводных трубопроводов*, 1998 г. По Соглашению, такой трубопровод означает «трубопровод на континентальном шельфе, пересекающий разграничительную линию между частями континентального шельфа Великобритании и Норвегии и связывающий инфраструктуру на одной стороне, находящейся под юрисдикцией одного из государств, с инфраструктурой на другой стороне, находящейся под юрисдикцией другого государства» (ст.3) [6. С. 436-445]. Соответственно, маршрут прокладки всего такого трубопровода «определяется Правительствами совместно» (ст.4). Правительства обеих сторон обеспечивают назначение единого «оператора по прокладке и использованию трубопровода», причем и смена оператора «должна быть одобрена обоими Правительствами» (ст.5). Пример другой модели управления трансграничным трубопроводом представляет *Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сфере поставок природного газа из Российской Федерации в Китайскую Народную Республику по «восточному» маршруту*, 2014 г. По Соглашению, газ из России в Китай поставляется по разным участкам газопровода, находящимся под суверенитетом соответствующего государства-участника Соглашения; Соглашение устанавливает режим лишь «трансграничного участка газопровода», который «начинается от газораспределительной станции, расположенной на территории Российской Федерации, и заканчивается на газораспределительной станции Хайхэ, расположенной на территории Китайской Народной Республики». Этот «трансграничный участок газопровода», в свою очередь, имеет в чем-то одинаковый и в чем-то отличающийся договорный режим. Так, в нем выделен специальный правовой режим для «подводного перехода» (через реку Амур); «проектирование и строительство участка газопровода на территории Российской Федерации до подводного перехода осуществляется уполномоченной организацией Российской сто-

роны»; на территории КНР – до этого же подводного перехода – уполномоченной организацией Китайской стороны; а «проектирование и строительство участка газопровода через реку Амур» (на «подводном переходе») – «совместно уполномоченными организациями» двух Сторон (ст.4). Такими организациями Соглашение определило: от Российской стороны – ОАО «Газпром»; от Китайской стороны – Китайскую национальную нефтегазовую корпорацию (ст.3).

2. Актуальность темы. Несмотря на развитие международных перевозок энергоносителей морскими судами, включая развитие морских перевозок сжиженного газа, трансграничные трубопроводы считаются наиболее надежным способом международной транспортировки больших объемов газа, хотя и требующим больших инвестиций и согласования адекватных международных договоренностей [10. С. 3]. Объемы международной транспортировки нефти по трубопроводам тоже масштабны. Роль трансграничных трубопроводов в современных международных отношениях возрастает [7].

3. Применимое право

3.1. Вопрос о «принципе транзита» в международном экономическом праве. Еще ст. 23 Устава Лиги Наций декларировала «свободу коммуникаций и транзита». В последующих многосторонних международных договорах не было предусмотрено жесткого обязательства государства предоставлять право транзита через свою территорию иностранному государству, хотя предусмотрена (в общих терминах) возможность такого транзита. Договорные положения, в наибольшей степени поощряющие такой транзит, содержатся в *Барселонской конвенции 1921 г.* и в *Статуте о свободе транзита*, а также в *Генеральном соглашении по тарифам и торговле* (приложение 1А к Соглашению о создании Всемирной торговой организации 1994 г.). Из этих договорных постановлений не вытекает признание государствами-участниками безусловного права на транзит через территорию иностранного государства, в т. ч. посредством трубопроводного транспорта. Для прокладки трубопровода необходимо соглашение между заинтересованными государствами. Тем не менее, эти положения международных договоров на практике учитываются при уточнении заинтересованными государствами правового режима конкретного трансграничного трубопровода, включая такие его составляющие, как безопасность, порядок транзита, коммерческие тарифы, пошлины, охрана

окружающей среды и др. В этом плане значение имеет ст. V ГАТТ-94, подтверждающая правило о свободе транзита. Хотя РФ не участвует в Договоре к Энергетической Хартии, надо упомянуть, что его ст. 7 (о транзите) предусматривает, в частности: «... каждая Договаривающаяся Сторона принимает необходимые меры для облегчения транзита энергетических материалов и продуктов в соответствии с принципом свободы транзита». И далее: «Договаривающиеся Стороны поощряют сотрудничество соответствующих субъектов в: а) модернизации сооружений для транспортировки энергии, необходимых для транзита энергетических материалов и продуктов; б) разработке и эксплуатации сооружений для транспортировки энергии, обслуживающих территории более чем одной Договаривающейся Стороны; в) принятии мер по ликвидации последствий перебоев в снабжении энергетическими материалами и продуктами; г) содействии объединению сооружений для транспортировки энергии».

3.2. Толкование применимых норм международного морского права. На универсальном уровне основным международным договором, который регулирует отношения государств по прокладке по морскому дну трубопроводов, а также по их эксплуатации, является в настоящее время Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. (далее – Конвенция 1982 г.).

3.2.1. Трубопроводы на дне внутренних морских вод и территориального моря. Согласно Конвенции 1982 г., суверенитет прибрежного государства распространяется на его внутренние воды и территориальное море, в т.ч. на их дно (ст. 2). В силу такого суверенитета, если трубопровод пересекает районы дна внутренних морских вод или дна территориального моря государства А и государства Б, каждое из них вправе определять порядок и условия прокладки участка трубопровода в пределах своей территории. Вместе с тем, на практике, для управления всем трансграничным трубопроводом такие соседние государства заключают соглашение. Если речь идет о прокладке подобного трубопровода юридическим лицом третьего государства, или консорциумом лиц третьих государств (т.е. тех государств, которые не являются в отношении данных районов морского дна территориальными суверенами), то в соответствующем соглашении о трансграничном трубопроводе участвуют все такие заинтересованные государства. Но и в этом случае решающее значение имеет

волеизъявление территориальных суверенов - государств А и Б. Прибрежное государство может принимать в соответствии с применимыми нормами международного права «законы и правила, относящиеся к мирному проходу через территориальное море, в отношении», в частности, «защиты кабелей и трубопроводов» (п. 1 ст. 21).

3.2.2. Трубопроводы на континентальном шельфе. Морское дно за внешней границей территориального моря – это, в юридическом измерении, континентальный шельф прибрежного государства. В соответствии с общим международным правом, суверенные права «прибрежного государства на континентальный шельф, который составляет естественное продолжение его сухопутной территории в море и под ним, существуют *ipso facto u ab initio*» (2). Суверенные природоресурсные и природоохранные права прибрежного государства на континентальном шельфе, однако, сосуществуют с правом других государств прокладывать кабели и трубопроводы на континентальном шельфе (ст. 79 Конвенции 1982 г.). С учетом этого значение имеет, прежде всего, корректное толкование этой статьи. В ней предусмотрено, что: 1) все государства «имеют право прокладывать подводные кабели и трубопроводы на континентальном шельфе», хотя и «в соответствии с положениями настоящей статьи» - п.1. 2) «При прокладке подводных кабелей и трубопроводов государства должным образом учитывают уже проложенные кабели и трубопроводы. В частности, не должны ухудшаться возможности ремонта существующих кабелей и трубопроводов» (п.5). Это – отражение в данной специальной сфере общего принципа права - “*quieta non movere*”. По смыслу ст.79, прибрежное государство не вправе препятствовать реализации права другого государства прокладывать или технически обслуживать трубопроводы на шельфе (п.2). Но при этом приоритетным правом обозначено право прибрежного государства «принимать разумные меры для разведки континентального шельфа, разработки его природных ресурсов и предотвращения, сокращения и сохранения под контролем загрязнения от трубопроводов». Данное положение повторяет ст. 4 Конвенции о континентальном шельфе 1958 г., добавляя обязательство предотвращать загрязнение от трубопроводов, сокращать его и сохранять под контролем. Ст. 79 Конвенции 1982 г. не дает ответа *expresis verbis* на вопрос: сохраняется ли эта обозначенная приоритет-

ность прав прибрежного государства в том случае, если на этапе прокладки трубопровода оно не принимало «разумные меры» для разработки природных ресурсов его континентального шельфа; а потом, когда трансграничный трубопровод уже проложен на его шельфе, решило такие меры принять. При ответе на этот вопрос следует учитывать, во-первых, комментарии *Комиссии международного права ООН* к статьям по морскому праву (1956 г.), согласно которым правила, касающиеся защиты подводных телеграфных и телефонных кабелей могут быть распространены на подводные трубопроводы [6. С. 212-213]. Во-вторых, в этом случае согласованное волеизъявление прибрежного и иных государств в их договоре о трансграничном трубопроводе будет рассматриваться как *lex specialis*. Нельзя считать легитимным требование прибрежного государства, в контексте этого специального договора, демонтировать трансграничный трубопровод, поскольку оно решило в этом районе разрабатывать ресурсы континентального шельфа (на основе *lex generalis* – нормы о его суверенных правах на ресурсы шельфа). Международный Суд или арбитраж, скорее всего, признает подобное требование нелегитимным, сославшись на основной принцип международного права – *pacta sunt servanda*, на его совокупное действие с общими принципами права: *lex specialis derogat generali; primus in tempore potior in jure*. Сложнее, однако, вопрос может решаться, если прибрежное государство не заключало договор о трансграничном трубопроводе, либо если такой договор был заключен без его участия. Но и в этом случае его согласованное волеизъявление будет презюмироваться. И ключевым доводом станет согласие прибрежного государства, данное в соответствии с п.3 ст.79 Конвенции 1982 г. Действительно, согласие прибрежного государства требуется при «определении трассы для прокладки таких трубопроводов» (п.3 ст.79). Это конвенционное требование согласуется с цитированным п.2 этой же статьи, позволяющим прибрежному государству предотвратить прохождение трубопровода по месту залегания запасов нефти, газа или по ареалу обитания «сидячих видов», тем самым предотвращая конкуренцию между разными акторами экономической деятельности в данном районе шельфа, причем на этапе, когда трубопровод еще не проложен. Это же требование, в контексте того же п.2 данной статьи, позволяет прибрежному государству предотвратить

загрязнение от трубопровода (например, в контексте имеющейся у него многолетней информации о сейсмической активности в данном районе) или создать заранее лучшие условия для сокращения возможного загрязнения от трубопровода (с учетом, к примеру, местонахождения специализированной службы по борьбе с разливами нефти и утечки газа).

Прибрежное государство, кроме того, имеет юрисдикцию в отношении тех трубопроводов, которые проложены или используются «в связи с разведкой его континентального шельфа, разработкой его ресурсов или эксплуатацией искусственных островов, установок или сооружений под его юрисдикцией» (п.4 ст.79). Это – подтверждение суверенных прав прибрежного государства над его континентальным шельфом в целях разведки и разработки природных ресурсов; это вопросов не вызывает, но требует учета. По смыслу Конвенции 1982 г., любая природоресурсная деятельность на континентальном шельфе (в том числе деятельность по прокладке трубопровода для транспортировки углеводородов того месторождения, которое находится в недрах данного шельфа) допустима только с «определенно выраженного согласия прибрежного государства» (п.2 ст. 77). В соответствии с ст.78, права прибрежного государства на континентальный шельф «не затрагивают правового статуса покрывающих вод» (п.1 ст.79). Это – воспроизведение сути ст.3 *Конвенции о континентальном шельфе 1958 г.* Термин «покрывающие воды» определен в исследовании ООН как «воды, находящиеся непосредственно над (*immediately above*) морским дном или над глубоководным океанским дном вплоть до поверхности морских вод» [12. С. 47]. Это же понятие обозначено в Конвенции 1982 г. еще и термином «водная толща (*water column*)», хотя и в ином контексте (ст. 287). Согласно п.2 ст.79, осуществление прав прибрежного государства «в отношении континентального шельфа не должно ущемлять осуществление судоходства и других прав и свобод других государств, предусмотренных в настоящей Конвенции, или приводить к любым неоправданным помехам их осуществлению». Подчеркнем категоричный характер данного конвенционного обязательства прибрежного государства, выраженный словом «не должно (*must not*)». То есть, в рассматриваемом контексте, природоресурсная деятельность прибрежного государства на его шельфе подчинена принципу свободы

судоходства в поверхлежащих водах, вне зависимости от того, являются ли они водами открытого моря или исключительной экономической зоны. В такой же категоричной форме изложено обязательство прибрежного государства не ущемлять конвенционные права других государств. Такие права включают и *право других государств прокладывать трубопроводы на континентальном шельфе*, и прибрежное государство не должно создавать неоправданные помехи осуществлению такого права. В научной литературе отмечено, что трубопроводы «шельфовое месторождения-берег» [4. С. 30], как правило, являются объектами международных соглашений, что подтверждают, например, соглашения о конкретных трубопроводах, проложенных на шельфе Северного моря (3). Имеются и договоры (4) (двусторонние и многосторонние), которые устанавливают некие общие принципы и обязательства в отношении трансграничных трубопроводов [9. С. 241-292]. Анализ этих международных договоров приводит к выводу о том, что каждый конкретный трансграничный трубопровод, проложенный на континентальном шельфе, имеет индивидуальный правовой режим, содержание которого зависит от ряда конкретных обстоятельств [2. С. 144].

3.2.3. *Трубопроводы на дне открытого моря (за пределами районов континентального шельфа)*. Согласно п.1 ст.87 Конвенции 1982 г. открытое море «открыто для всех государств», а свобода открытого моря включает, в частности, «свободу прокладывать подводные кабели и трубопроводы». Конвенция об открытом море 1958 г. также предусматривает, что свобода открытого моря включает, в частности, «свободу прокладывать подводные кабели и трубопроводы» (п.3 ст. 2). Но в Конвенции 1982 г. есть новелла: свобода прокладывать трубопроводы по дну открытого моря осуществляется «с соблюдением Части VI» Конвенции 1982 г. (п.1 ст. 87). Ссылка на нормы Часть VI - о континентальном шельфе - в нормах об открытом море (как и иные перекрестные ссылки в Конвенции 1982 г.) «отражают взаимосвязанный характер различных морских пространств» с точки зрения международного права [11. С. 73]. П. 2 ст. 87 обязывает государства, осуществляющие свободы открытого моря, должным образом учитывать «заинтересованность других государств в пользовании свободой открытого моря». Это, как отмечено – своеобразная «проверка на разумность» осуществления государствами

свободы открытого моря [11. С. 74]. В ст. 112 подтверждено, что «все государства имеют право прокладывать по дну открытого моря за пределами континентального шельфа подводные кабели и трубопроводы» (п.1). Тем самым, в сочетании с рассматриваемыми выше статьями о статусе дна внутренних вод и территориального моря, а также ст. 79 (о трубопроводах на континентальном шельфе) создается целостный правовой режим сооружения и эксплуатации трубопроводов на любом участке морского дна.

Конвенция 1982 г. предусматривает лишь право «государств» прокладывать по морскому дну трубопроводы и поддерживать их в исправности. На практике, однако, конкретные *юридические лица* (компании, в т. ч. транснациональные; консорциумы, в т. ч. и международные), с участием капитала государств или без него, реализуют это право. Но в межгосударственных взаимоотношениях по поводу трансграничных трубопроводов выступают именно государства национальности таких юридических лиц. Здесь можно говорить об аналогии с двухуровневым управлением трансграничными месторождениями углеводородов согласно многим международным договорам: высшим, межгосударственным (в этом межгосударственном механизме задействованы: государство А, осуществляющее суверенные права на шельфе А; и государство Б, имеющее право на шельф Б); и подчиненным ему частно-правовым механизмом (с участием в нем компании государства А и компании государства Б; причем контуры второго механизма предписаны первым уровнем [3. С. 4 и след.]). Предусмотрено обязательство государств-участников Конвенции 1982 г. принять законы или правила, предусматривающие наказания за разрыв или повреждение подводных кабелей и трубопроводов, проложенных по дну открытого моря (ст. 113). Кроме того, ст.114 предусмотрено обязательство государства-участника принять законы и правила, «предусматривающие, что, если находящиеся под его юрисдикцией лица, которым принадлежит подводный кабель или трубопровод в открытом море, причиняют при прокладке или ремонте этого кабеля или трубопровода разрыв или повреждение другого кабеля или трубопровода, они несут расходы по ремонту» такого поврежденного объекта. Здесь ответственность за разрыв или повреждение «другого» трубопровода (или кабеля) ограничена только расходами по ремонту. Нет обязательства заменить поврежденный трубопровод или

компенсировать собственнику трубопровода все финансовые потери, обусловленные таким повреждением [11. С. 273]. В цитированном Комментарие к Конвенции 1982 г. не рассматривается при толковании ст.114 значимый в практическом плане вопрос: а если другой (иностраный) трубопровод (или кабель) повредили не лица, которым «принадлежит» первый трубопровод (или кабель), а иные лица (например, компания, нанятая собственником первого трубопровода для его же ремонта)? Как представляется, указанные в ст.114 законы и правила государств-участников и в этом случае должны предусматривать обозначенную ответственность, т.е. обязанность делинквентов (хотя первый трубопровод им и не принадлежит) понести расходы по ремонту другого (поврежденного) трубопровода.

Управление трансграничным трубопроводом предполагает и учет фактора состязательности между различными видами использования морского дна и непосредственно находящимися над ним морских вод, в т. ч. состязательностью с промыслом морских живых ресурсов. Соответственно, в ст. 115 Конвенции 1982 г. предусмотрено, что каждое государство-участник «принимает необходимые законы и правила, для того чтобы владельцы судов, которые могут доказать, что они пожертвовали якорем, сетью или какой-либо другой рыболовной снастью во избежание повреждения подводного кабеля или трубопровода, могли получить возмещение от владельца этого кабеля или трубопровода». Это – не новое правило; оно уже отражено в ст. 29 *Конвенции об открытом море 1958 г.*, с учетом *Конвенции об охране подводных кабелей 1884 г.* Соответственно, авторы Комментария к Конвенции 1982 г. предлагают, в случае такого предупреждения повреждения трубопровода, некую схему получения обозначенного в ст. 115 возмещения - по аналогии с порядком получения возмещения от владельца кабеля: - немедленно после пожертвования якорем, сетью или снастью во избежание повреждения трубопровода, капитаном судна оформляются свидетельские показания соответствующих членов экипажа об инциденте; - по прибытии в первый порт захода капитан судна в течении 24 часов делает властям порта (или иным компетентным властям) соответствующее заявление об инциденте, с приложением названных свидетельских показаний; - компетентные власти порта доводят данные материалы до консула государства (государств), национальность которого имеет

собственник (сособственник) трубопровода [11. С. 277-278]. Можно предположить, что в случае, если такие обращения на практике будут не единичны, потребуется разработать некое руководство по исполнению ст. 115 Конвенции 1982 г.

3.3. Применимые нормы международного природоохранного права. Природоохранные положения Части XII Конвенции 1982 г. несомненно применяются к регулированию отношений между государствами по прокладке и эксплуатации подводных трубопроводов. Из других договорных источников международного права, касающихся охраны окружающей природной среды, нужно отметить, прежде всего: Конвенцию об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте 1991 г., Конвенцию о биологическом разнообразии 1992 г., Международную конвенцию по предупреждению загрязнения с судов 1973 г. (с Протоколом 1978 г.), Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г. Такие нормы международного природоохранного права в общем известны [1. С. 64-90], и здесь, с учетом формата статьи, не рассматриваются.

Выводы. В современном международном праве режим трансграничных трубопроводов определен на универсальном уровне в общем плане. Наиболее разработанные положения о таких трубопроводах на универсальном уровне представлены в Конвенции 1982 г. Их толкование имеет практическое значение. Национальные законы, однако, идут дальше таких конвенционных требований, опираясь на природоохранные международные договоры, что необходимо учитывать. Имеющиеся региональные договоры, предусматривающие положения о трансграничных трубопроводах, имеют рамочный характер. С учетом этого практика идет по пути уточнения правового режима каждого конкретного трансграничного трубопровода теми государствами, территории которых трубопровод пересекает. Принимая во внимание масштабность капиталовложений для строительства трансграничного трубопровода и инерционность возврата инвестиций, такие детальные договоры государств вовлекают заинтересованные компании-инвесторы в данный межправительственный механизм управления трансграничным проектом, в том числе и посредством обозначения операторов трубопровода, а также согласованного преференциального режима их целевой деятельности - по строительству и эксплуатации данного

трубопровода. Для успешного управления трансграничным трубопроводом обеспечивается взаимодействие частно-правового (между компаниями-инвесторами) и публично-правового (между соответствующими государствами) уровней, заранее заложенных в такой межправительственный механизм.

Примечания:

(1) Как отмечено в многотомном комментарии к Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., используемый в ней термин «трубопровод» относится «прежде всего к тем трубопроводам, посредством которых осуществляется транспортировка углеводородов (и нефти, и газа), но не ограничен таким его использованием (“pipelines” refers primarily to those carrying hydrocarbons (both oil and gas), but is not limited to those uses». - UN Convention on the Law of the Sea 1982. A Commentary. Vol. III. P.82.

(2) «В силу факта и изначально» (лат.). Такова «наиболее фундаментальная из всех правовых норм, относящихся к континентальному шельфу». - ICJ Reports. 1969. P. 222. Подробнее об этом решении Международного Суда ООН см.: Вылегжанин А.Н. Решения Международного Суда ООН по спорам о разграничении морских пространств. М., 2004. С. 49-55.

(3) См., например: Agreement between the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Government of the Kingdom of the Netherlands relating to the Transmission of Natural Gas through a Pipeline between the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Kingdom of the Netherlands signed on 21.03.2005. (газопровод «ББЛ»); Convention between the government of Belgium and the government of the United Kingdom of Great-Britain and Northern Ireland on the transport of gas by pipeline between Belgium and the United Kingdom signed on 10.12.1997 (газопровод «Интерконнектор»); Agreement between the Government of the Federal Republic of Germany and the Kingdom of Norway concerning the transport of gas by pipeline from the Norwegian continental shelf and other areas to the Federal Republic of Germany signed on 20.04.1993.

(4) См., например: Framework Agreement between the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Government of the Kingdom of Norway concerning Cross-Boundary Petroleum Cooperation signed on 4.04.2005; United States-Canada Transit Pipeline Agreement signed on 28.01.1977.

Литература:

1. Андреева Е.Е., Кукушкина А.В. Международно-правовые основы охраны окружающей среды. // Международное право. МГИМО МИД России / Под ред. А. Н. Вылегжанина. М., 2015.
2. Виноградов С. Международно-правовой режим трансграничных трубопроводов // Московский журнал международного права. Специальный выпуск. Май 2006. Энергетика и право: трубопроводный транспорт.
3. Вылегжанин А.Н. Правовая модель управления трансграничными минеральными ресурсами в западной части Арктической зоны Российской Федерации // Арктика: экология и экономика. № 2. 2011.
4. Гудков И.В. Трансграничные трубопроводы: некоторые аспекты правового регулирования. // Нефть, газ и право. Журнал правовой коммерческой информации в области недропользования и энергетики. № 6. 2008.
5. Николаев А.В. Правовой режим подводных трубопроводов (некоторые аспекты международного и российского права) // Московский журнал международного права. Специальный выпуск. Май 2006. Энергетика и право: трубопроводный транспорт.
6. Международно-правовые основы недропользования / Отв. ред. А.Н. Вылегжанин. М., 2007.
7. Simonet L. Pipelines in Geopolitics and in International Relations // Oil, Gas and Energy Law Intelligence (OGEL). № 4. 2006 // <http://www.gasandoil.com/ogel>.
8. Soubeyrol J. La condition juridique des pipe-lines en droit international // Annuaire Francais de Droit International. 1958.
9. Vinogradov S. Challenges of Nord Stream: Streamlining International Legal Frameworks and Regimes for Submarine Pipelines // German Yearbook of International Law. Volume 52. 2009.
10. Pipelines in the United States and Europe and their Legal and Regulatory Aspects. OECD Study. 1969.
11. United Nations Convention on the Law of the Sea 1982. A Commentary. Ed. -in-Chief M.H. Nordquist. Vol. III. 1995.

12. UN Office for Ocean Affairs and the Law of the Sea, *Baselines: An Examination of the Relevant Provisions of the UN Convention on the Law of the Sea, Appendix I (Glossary of Technical Terms)*. / UN Publication Sales N E88. V. 5. 1989.

INTERNATIONAL LEGAL BASIS FOR MANAGEMENT OF TRANSBOUNDARY PIPELINES

The article, based on an analysis of the applicable international treaties and other sources of international law, identifies the basic components of the international legal regime for cross-border pipelines, given that their role in maintaining energy security is currently increasing. It is shown that though rules on cross-border pipelines are provided by the applicable provisions of the general conventions, the detailed legal regime for any particular cross-border pipeline is monotypic.

Alexander N. Vylegzhanin,
 Doctor of Science (Law), Professor, Head,
 Department of International Law, MGIMO
 (University) under the Ministry for Foreign
 Affairs of Russia
 Urszula Moskwa,
 Postgraduate Researcher, Department
 of International Law, MGIMO (University)
 under the Ministry for Foreign Affairs of
 Russia

Ключевые слова:

трансграничные трубопроводы,
 международно-правовой режим,
 Конвенция ООН по морскому праву.

Keywords:

cross-border pipelines, international legal
 regime, United Nations Convention on the
 Law of the Sea.

References:

1. Andreeva E.E., Kukushkina A.V. *Mezhdunarodno-pravovye osnovy ohrany okruzhajushhej sredy* [International legal framework for the protection of the environment] // *Mezhdunarodnoe parvo* [International law]. MGIMO-University / Ed. by A. N. Vylegzhanin. M., 2015.
2. Vinogradov S. *Mezhdunarodno-pravovoj rezhim transgranichnyh truboprovodov* [International legal regime of transboundary pipelines] // *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava. Special'nyj vypusk. Maj 2006. Jenergetika i pravo: truboprovodnyj transport* [Moscow Journal of International Law. Special issue. May 2006 Energy and Law: pipeline transport].
3. Vylegzhanin A.N. *Pravovaja model' upravlenija transgranichnymi mineral'nymi resursami v zapadnoj chasti Arkticheskoj zony Rossijskoj Federacii* [The legal model of transboundary mineral resources in the western part of the Russian Federation Arctic zone] // *Arktika: jekologija i jekonomika* [The Arctic: Ecology and Economics]. № 2. 2011.
4. Gudkov I.V. *Transgranichnye truboprovody: nekotorye aspekty pravovogo regulirovanija* [Transboundary pipelines, some aspects of legal regulation] // *Neft', gaz i pravo. Zhurnal pravovoj kommercheskoj informacii v oblasti nedropol'zovanija i jenergetiki* [Oil, gas and law. Journal of legal commercial information in the field of subsoil use and energy]. № 6. 2008.
5. Nikolaev A.V. *Pravovoj rezhim podvodnyh truboprovodov (nekotorye aspekty mezhdunarodnogo i rossijskogo prava)* [The legal regime of submarine pipelines (some aspects of International and Russian law)] // *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava. Special'nyj vypusk. Maj 2006. Jenergetika i pravo: truboprovodnyj transport* [Moscow Journal of International Law. Special issue. May 2006 Energy and Law: pipeline transport].
6. *Mezhdunarodno-pravovye osnovy nedropol'zovanija* [International legal basics of using subsoil] / Ed. by A.N. Vylegzhanin. M., 2007.
7. Simonet L. *Pipelines in Geopolitics and in International Relations* // *Oil, Gas and Energy Law Intelligence (OGEL)*. №4. 2006 // <http://www.gasandoil.com/ogel>.
8. Soubeyrol J. *La condition juridique des pipe-lines en droit international* // *Annuaire Francais de Droit International*. 1958.
9. Vinogradov S. *Challenges of Nord Stream: Streamlining International Legal Frameworks and Regimes for Submarine Pipelines* // *German Yearbook of International Law*. Volume 52. 2009.
10. *Pipelines in the United States and Europe and their Legal and Regulatory Aspects*. OECD Study. 1969.
11. *United Nations Convention on the Law of the Sea 1982. A Commentary*. Ed. –in-Chief M.H. Nordquist. Vol. III. 1995.
12. UN Office for Ocean Affairs and the Law of the Sea, *Baselines: An Examination of the Relevant Provisions of the UN Convention on the Law of the Sea, Appendix I (Glossary of Technical Terms)*. / UN Publication Sales N E88. V. 5. 1989.